

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

УДК 323.33 (476) + 947.6 1956 - 1965

АГЕЕВ Александр Григорьевич

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РАБОЧЕГО КЛАССА БЕЛАРУСИ В 1956 - 1965 гг.

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических
наук

Минск - 1992

Работа выполнена в отделе общественно-политической истории
Беларуси советского периода Института истории АН Беларуси.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент АН Беларуси, М.Н. Костык.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор В.И. Сидоренко
кандидат исторических наук В.П. Осмоловский

Ведущая организация: Минский педагогический институт им.
А.М. Горького

Защита состоится " ____ " _____ 1992 г. в ____ часов
на заседании специализированного совета Д.006.14.01. по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при
Института истории АН Беларуси (220072, г. Минск, ул. Скорины,
1).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке им.Н.Коллеса: г.Минск, ул.Сурганова, 16.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

П.О. Чайка

Актуальность исследования. Кардинальные изменения, происходящие в нашей стране, поставили обществоведов, в первую очередь историков, перед необходимостью глубокого научного анализа исторического пути, пройденного советским государством, критического переосмысления многих из тех проблем, которые казались принципиально решенными и не вызвали научных споров. Одной из проблем, имеющих важное социально-политическое значение и требующих нового прочтения, является вопрос о месте рабочего класса в общественно-политической жизни страны Советов.

Десятилетиями декларировавшаяся решающая роль рабочего класса в строительстве нового общества была одним из приматов марксистско-ленинской теории. Однако, вместе со становлением командно-административной системы на практике сохранилось отчуждение рабочего класса от собственности и от власти. Выяснение механизма образования этого противоречия, изучение аспектов общественно-политической деятельности рабочего класса является одной из актуальных задач исторической науки. Происходящие теперь процессы демократизации, возрождения рабочего движения, усиления забастовочной борьбы требуют всесторонней оценки сущности и значения использовавшихся рабочим классом форм реализации своего социального потенциала.

Трудное переходное время всегда усиливало интерес народа к своему прошлому, к деятельности своих предшественников. Это и понятно: жизнь вынуждает при принятии серьезных решений обращаться к прошлому, к уже пройденным и пережитым этапам развития, к накопленному ранее историческому знанию. Осмысление отечественного и зарубежного опыта является важной задачей. Извлечение уроков из прошлого — одно из условий успешного прогнозирования последствий принимаемых решений, предотвращения новых ошибок.

Особый интерес для изучения представляет период "оттепели", связанный с деятельностью Н.С.Хрущева по руководству партией и государством. Это время, когда столкнулись реформаторские тенденции, импульс которым дал XX съезд партии, и консерватизм сталинской закваски. В эти годы произошла определенная демократизация жизни общества. Делались попытки избавиться от "деформаций и искажений" социализма, допущенных в период культа личности Сталина. Провозглашалась необходимость обеспечения полновластия Советов, повышения роли общественных организаций, усиления влияния рабочих и крестьян во всех сферах жизни. Возросло представительство рабочих в органах государственной власти, в составе общественных организаций. Однако,

при этом усиления влияния рабочего класса на характер процессов, происходивших в общественно-политической жизни республики, не произошло. Проведенные реформы оказались поверхностными, не затронули глубинных основ командно-административной системы. Бюрократический аппарат смог не только приспособиться к нововведениям, но и взять в середине 60-х годов реванш. Для выяснения причин неудач первых послесталинских реформ, способов торможения преобразования, извлечения уроков необходимы более детальные исследования этого времени.

Разработанность темы исследования. Необходимость изучения темы диктуется и самой логикой развития науки, необходимостью ликвидации в ней "белых пятен". В силу субъективных причин, прежде всего негативного отношения в 1964-1982 гг. партийно-государственного руководства СССР к деятельности Н.С.Хрущева, долгие годы время "оттепели" оставалось одним из слабо изученных периодов истории советского общества. Особенно это касалось общественно-политической истории. Так, диссертации, показывавшие политическую деятельность рабочего класса Беларуси, охватывают почти все годы до и после изучаемого в данной диссертации периода. Время же руководства страной Н.С.Хрущева и этой части остается неисследованным. Кроме того, историческая наука, пострадавшая от бюрократических методов руководства, догматизма и некомпетентного вмешательства не смогла еще правдиво изложить все стороны истории рабочего класса Беларуси. Историческая наука рассматривалась правящей партией как важнейший инструмент политики. Историография могла включать лишь те концепции, выводы и оценки, которые были признаны и одобрены Коммунистической партией. Работы, основанные на других идеях, не могли рассчитывать на научное признание.

Изучению общественно-политической деятельности рабочего класса традиционно уделялось немало внимания. Обширность историографии объясняется тем, что данную проблему вынуждены были затрагивать практически все историки, занимавшиеся изучением политической истории советского периода. Особенно активизировалась деятельность в этом направлении после XX съезда КПСС. В первой половине 60-х годов вышли работы Г. Алесеева, Д. Волкова, Е. Иванова, Ф. Кротова и др. В них преимущественно комплиментарно анализировались новые формы привлечения ра-
I. Алексеев Г. Иванов Е. Профсоюзы в период развернутого строительства коммунизма. - М.: Прогиздат, 1962; Волков Д. В. Так рождается коммунистическое самоуправление. - М.: Мысль, 1965; Кротов Ф. П. и др. Рабочий класс - ведущая сила строительства коммунизма. - М.: Мысль, 1965 и др.

бочих к управлению производством, впервые давалась/хотя и в весьма приглушенном виде/ критическая оценка положения дел в этой сфере в годы "культ личности" Сталина.

Много работ по изучаемой теме было опубликовано в 70-х - начале 80-х годов. Среди них следует назвать прежде всего работы И. Ворожейкиной, С. Сенивского, в которых проанализированы существовавшие в то время взгляды на социальную природу и облик рабочего класса, его роль в общественно-политической жизни.¹ Большое значение имеют коллективные труды общетеоретического характера по истории СССР, КПСС, общественных организаций рабочего класса.² В них рассматриваются вопросы привлечения рабочего класса к управлению обществом. В работах сделаны обобщения статистических данных, показаны основные формы участия рабочих в общественно-политической жизни страны. К этой группе исследований тесно примыкают написанные на общесоюзном материале монографии А. Амвросова, В. Ежова, Л. Драницына, П. Юдина,³ диссертации Н. Гордеева, С. Терновой, В. Ярвельяна⁴ и др., которые в той или иной степени касаются темы диссертации.

¹ Ворожейкина И. Е. Очерк историографии рабочего класса СССР. - М.: Политиздат, 1975; Ворожейкина И. Е., Сенивский С. Л. Рабочий класс - ведущая сила советского общества. Вопросы методологии и историографии. - М.: Мысль, 1977.

² История советского рабочего класса: В 6-ти т. - М.: Наука, 1984, т. 4, 5; Общественные организации в политической системе. - М.: Наука, 1984; Политическая организация развитого социалистического общества. - Киев: Наукова думка, 1976; Рабочий класс и его ведущая роль в строительстве коммунизма. - М.: Наука, 1975; Рабочий класс СССР /1951-1955/. - М.: Наука, 1969 и др.

³ Амвросов А. А. Рабочий класс - ведущая сила развитого социализма. - М.: Знание, 1975; Драницын Л. И. Участие рабочих в управлении производством. - М.: Мысль, 1981; Ежов В. А. Рабочий класс СССР: Социально-политический очерк. - Л.: Лениздат, 1974; Юдин П. Ю. Общественно-политическая деятельность рабочего класса в условиях развитого социализма. - Л.: Знание, 1981 и др.

⁴ Гордеев Н. В. Развитие общественно-политической активности рабочего класса и его участие в управлении государством в 60-70-х годах: Автореферат канд. дис. - М., 1974; Терновой С. И. Борьба КПСС за развитие творческой активности рабочего класса в строительстве коммунизма. 1956-1966 гг. Автореферат докт. дис. - М., 1972; Ярвельян В. И. Деятельность КПСС по усилению руководящей роли рабочего класса в политической жизни советского общества: Автореферат докт. дис. - Л., 1974 и др.

Проведенный диссертантом анализ опубликованных трудов позволяет констатировать, что долгое время преобладал политизированный подход к изучению темы. Исследователем проф. И. В. Михалило за рамки традиционных, официально принятых в свое время партийных и государственных оценок, ориентированных на обеспечение количественных характеристик и положительных сторон в ущерб качественному осмыслению проблемы, выявлению трудностей и негативных явлений. В условиях идеологического давления историки были вынуждены преломлять заданные стереотипные установки, их многие положения и выводы оказались гадюманскими, не соответствующими объективной действительности. Отмечая приходившие изменения в составе рабочего класса, описывая формы его участия в общественно-политической жизни, авторы этих публикаций поспешливо обходили многие стороны положения рабочих в политической системе общества. Исследованиям были присущи такие характерные для того времени издержки, как списательность, идеологичность, ликвидация действительности, преувеличение роли изучаемых общественных организаций. Господствовало трафаретное единообразие, схематизм. Специфика, исторические традиции, местный опыт определенных регионов, республиканские особенности игнорировался.

Так, важное значение для изучения деятельности рабочих в Советском Союзе депутаты трудящихся сыграли исследования И. Демочкина, И. Кукушкина, Г. Куликовой и др.¹ В них впервые в исторической науке подробно рассмотрены различные стороны работы Советов, в том числе участие рабочего класса в управлении государством. Однако нельзя согласиться с их главным выводом о ведущей роли рабочих в управлении государством: в формировании состава Советов, в принятии решений по вопросам хозяйственной, социально-культурной сферы жизни общества. Не рабочий класс, а партийно-советский аппарат определял кому быть депутатом, состав постоянных комиссий и исполкомов, список выступавших на сессиях Советов и т.п.

Подробно рассмотрел участие рабочего класса в управлении производством И. Остапенко.² В своем исследовании автор подробно излагает историю возникновения и развития различных форм привлечения рабочих к этой деятельности, использует множество статистических таблиц, увязывая происходившие процессы с принятием партийными органами соот-

Демочкин И. И. Власть народа. - М.: Мысль, 1979; Его же. Советский рабочий класс в управлении государством. - М.: Мысль, 1984; Куликова Г. В. Советский рабочий класс в период коммунистического строительства. - М.: Знание, 1967; Кукушкин К. С. Советский рабочий класс в развитии социалистического общества. - М.: Знание, 1976.

ответствующих решений. Но, как и во многих трудах по этой теме, в работе не исследована степень самостоятельности рабочих, результативность их работы, лишь фрагментарно отмечаются имевшиеся трудности.

Аналогичным был подход к изучению деятельности рабочих в партийных, комсомольских, профсоюзных организациях. Без критического анализа показывалась количественная сторона деятельности рабочего класса: увеличение приема рабочих в КПСС, ВЛКСМ, их доли в составе этих организаций, возрастание числа избираемых в выборные органы рабочих. При этом не учитывалась степень самостоятельности рабочих, действительность их воздействия на характер принимаемых решений. Доказательство усиления влияния рабочих в большинстве случаев ограничивалось приведением отдельных примеров инициативы рабочих, их участия в работе тех или иных органов. С особой силой недостатки такого подхода проявлялись при изучении деятельности рабочих в КПСС. В силу специфики положения партии в обществе до недавнего времени ее прошлое с большим трудом поддавалось беспристрастному анализу.

В отдельную группу можно выделить книги и статьи, вышедшие в конце 80-х - начале 90-х годов. В них после начала проведения политики гласности начинают пересматриваться традиционные подходы к изучению общественно-политической деятельности рабочего класса. Здесь следует отметить работы Л. Гордона, Ш. Ильясова, Э. Клопова, В. Шишкина и др.¹ Вышел также ряд коллективных монографий.² В этих работах высказан целый ряд интересных суждений по различным аспектам проблемы, просматривается явная тенденция к переосмыслению накопленного опыта. В то же время исследователи, справедливо отрицая господствовавшие прежде идеологические догмы, многие выводы еще не подкрепляют достаточной источниковедческой базой.

² Остапенко И. П. Рабочий класс в управлении производством. 1956-1970. - М.: Наука, 1976.

¹ Гордон Л. А., Клопов Э. В. Перестройка и рабочий класс // Развитие рабочего класса и борьба идей. - М., 1989. - С. 48-70; Ильясов Ш. Э. Участие рабочего класса в управлении производством // История СССР. - М. - С. 102-114; Шишкин В. Народ и власть. Прямая власть народа: мифы и реальность // Демократизация советского общества. - М., 1989. - С. 153-189 и др.

² На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. - М.: Политиздат, 1990; Политические системы СССР и стран Восточной Европы. 20-60-е годы. - М.: Наука, 1991; Социализм: теории, практика, уроки. - М.: Политиздат, 1990 и др.

Большой интерес вызывает работа белорусских историков, в которых получило отражение участие рабочего класса в общественно-политической жизни республики. Серьезным вкладом в разработку этой проблемы явилось создание "Истории рабочего класса Белорусской ССР"¹. Отдельные вопросы исследуемой темы затрагивались в обобщающих трудах по истории Белоруссии.² В них раскрылась прежде всего количественная сторона общественно-политической деятельности рабочего класса. Приведен большой фактический и статистический материал. Различные стороны участия рабочих в жизни общества отражены в работах А. Аллеева, П. Дмитричкова, Н. Лохманенко, Л. Лыч, И. Марченко, П. Петрикова, В. Сидорцова, Г. Шаповала³ и др.

История рабочего класса Белорусской ССР: В 4-х т. Т. 4. - Мн.: Наука и техника, 1985-1987.

История Белорусской ССР: У 5-ці т. Т. 5. - Мн.: Наука и техника, 1977;

История государства и права БССР: В 2-х т. - Мн.: Наука и техника, 1970-

1976; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2. - Мн.: Беларусь, 1968; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. - Мн.:

Беларусь, 1975; Очерки истории профсоюзов Белоруссии /1905-1969/. -

Мн.: Беларусь, 1970 и др.

Аллеев А. И. От застоя к перестройке. Развитие индустрии БССР в 70-

80-е годы. - Мн.: Университетское, 1991; Дмитричков П. Ф. Об изменени-

ях в составе местных Советов в 60-70-е годы // Вопросы истории Бе-

лоруссии. - Мн.: ИИИ, 1978. - С. 91-101; Лешкович Н. Д. Профсоюзы Белору-

сии в повышении роли собраний в социалистическом строительстве

/1961-1980 гг./ // Вопросы истории. - Мн.: Университетское, 1985. - Вып.

12. - С. 46-95; Лохманенко Н. А. Технический прогресс и творчество

масс. - Мн.: Наука и техника, 1976; Лыч Л. И. Аграрный отряд рабочего

класса Белоруссии. - Мн.: Беларусь, 1984; Марченко И. Е., Лыч Л. И. Ве-

дущая сила: Рабочий класс Белоруссии на этапе развитого социализ-

ма. - Мн.: Беларусь, 1980; Марченко И. Е. Трудовой подвиг рабочего клас-

са Белорусской ССР. - Мн.: Наука и техника, 1977; Петриков П. Т. Орга-

низация и деятельность постоянных комиссий местных Советов Бело-

руссии /1940-1970/. - Мн.: Наука и техника, 1971; Сидорцов В. И. Возра-

стание ведущей роли рабочего класса в развитии и укреплении обще-

народного государства /по материалам БССР/ // Вопросы истории. - Мн.,

1982. - Вып. 9. - С. 24-39; Шаповал Г. Ф. Участие рабочего класса в дея-

тельности Советов /1961-1970/. Дис... канд. истор. наук. - Мн., 1990 и

др.

Однако работам белорусских ученых были присущи общие с общественной историографией советского периода недостатки. Хотя в исследованиях по истории рабочего класса Беларуси и отражались многие особенности общественно-политической ситуации в республике, но в целом, оделанные в них выводы не выходили за рамки господствовавшей концепции. В работах доказывалась ведущая роль рабочего класса в общественно-политической жизни БССР. Факты и явления, противоречащие этому подходу, почти не упоминались. Исследователям не удалось достаточно объективно оценить роль Коммунистической партии, не были показаны негативные аспекты ее диктата в общественно-политической жизни республики. Попытки преодолеть сложившиеся в освещении общественно-политической деятельности рабочего класса стереотипы были, к сожалению, единичными. Анализ историографии, отсутствие специального исследования позволяют сделать вывод, что общественно-политическая деятельность рабочего класса Беларуси требует научного переосмысления и дальнейшего изучения.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности и недостаточной разработанности темы, возможности источниковедческой базы, автор определял целью диссертационной работы исследовать на основе привлечения новых и критического переосмысления уже вошедших в научный оборот документальных материалов общественно-политическую деятельность рабочего класса Беларуси в конкретных условиях 1956-1965гг. Понимая, что в рамках диссертационного исследования осветить все ее аспекты невозможно, автор рассматривает участие рабочих прежде всего в основных звеньях политической системы.

Не претендуя на исчерпывающее и всестороннее освещение этой сложной многогранной темы, диссертант в соответствии с целью предпринял попытку решить следующие задачи:

а/ проанализировать содержание и основные формы привлечения рабочих к управлению производством, степень их активности;

б/ выяснить какова была реакция рабочих на нарушения администрации предприятий трудового законодательства, коллективных договоров;

в/ проследить динамику изменений численности рабочих в составе Советов, партийных и других общественных организаций;

г/ показать содержание участия рабочего класса в проведении избирательных кампаний, работе сессий Советов, депутатских комиссий и групп;

д/ выявить основные направления и проблемы участия рабочих в де-

тельности партии и других массовых общественных организаций: профсоюзов, комсомола и др.

е/рассмотреть процесс отчуждения рабочих от реального участия в управлении государственными и общественными делами, растущего разрыва между официально провозглашенными демократическими принципами и практикой политического процесса.

Теоретической и методологической основой диссертации являются научные принципы и методы исторического познания - историзм, объективность и системность. Это важнейшие общеметодологические принципы дают возможность соотнести теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма с практикой его осуществления, показать реальное, а не декларированное состояние дел.

Источниковую базу исследования составили сборники документов, материалы государственных, партийных, профсоюзных, комсомольских органов, хранящихся в государственных и партийных архивах Беларуси. Автор широко использовал данные периодической печати, издания монографий и научные статьи. Учитывая недостаточную степень достоверности документов того времени /победные реляты и отчеты в них часто заслонили не только имевшие место негативные моменты, но и обычные трудности в данной работе осуществлен критический подход к их отбору и анализу. Многочисленность источников позволила использовать при их обработке и количественные методы исследования.

Хронологические рамки диссертации охватывают десятилетний период с 1956 по 1965 гг. Выбер данных рамок изучаемого периода обусловлен рядом факторов: 1956 г. является годом XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, решения которого во многом предопределили особенности развития нашего общества в последующие годы. К этому времени процессы обновления уже набрали силу и начали оказывать влияние на общественно-политическую жизнь стран не только в центре, но и в республиках. 1965 год был последним годом семилетки, когда еще продолжала действовать инерция принятых решений, в то же время это год "сверачивания" реформ Н.С.Хрущева, многочисленных контрпреобразований, в том числе и в общественно-политической сфере. Сложность рассматриваемых вопросов, желание автора лучше проанализировать те или иные исторические тенденции, события, факты нередко заставляли его выходить за обозначенные рамки исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые исследуется общественно-политическая деятельность рабочего класса

Беларуси в хронологических рамках второй половины 50-х - первой половине 60-х годов. На основе комплексного изучения широкого круга источников в работе пересматриваются представления о месте и роли рабочего класса в общественно-политической жизни в условиях командно-административной системы. Автор стремился преодолеть догматический, односторонний, преимущественно количественный подход в рассмотрении вопросов участия рабочих в деятельности Советов, партийных, профсоюзных и др. организаций, которые до недавнего времени представлялся официальной идеологией, показать в неотлакированном виде существовавшую реальность формального привлечения рабочих к общественно-политической жизни. Элементом новизны является введение в научный оборот ряда публицистических и значительного массива архивных источников. Автору впервые в Белорусской историографии удалось выявить формы реакции и даже противодействия рабочих Беларуси на многочисленные случаи нарушения их социально-экономических прав. Впервые обнаружены и систематизированы случаи отказа рабочих от работы - впервые в постсталинский период забастовки.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы, положения, цифровой и фактический материал представляют интерес для исторической науки, создают основу для дальнейшей научной разработки настоящей темы, исследования различных аспектов общественно-политической жизни, могут использоваться при создании обобщающих трудов по истории Беларуси, ее рабочего класса. Материалы диссертации, на наш взгляд, могут быть полезны при изучении истории Беларуси в школах, средних специальных и высших учебных заведениях республики, при подготовке спецкурсов, в лекционной пропаганде.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите в отделе общественно-политической истории Беларуси советского периода Института истории АН Беларуси. Основные положения диссертации отражены в четырех авторских публикациях: 3-х статьях и тезисах докладов на Могилевской историко-краеведческой научной конференции 1991 г., общим объемом 2,2 п.л.

Структура работы соответствует задаче исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка использованной литературы и источников.

II. СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее изученности, сформулированы цель и задачи исследования, характеризуется теоретическая и источниковая база диссертации, показана научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе исследуются формы вовлечения рабочих в решение производственных и социальных вопросов на предприятиях Беларуси и противодействие рабочего класса нарушениям трудового законодательства. В работе констатируется, что в 50-60-е годы проблема усиления заинтересованности, инициативы участников производства стала выдвигаться на первый план во всех индустриальных странах мира, а в странах, объявивших о строительстве "нового общества" ее решение органически вписывалось в теоретические модели социализма.

Большое внимание уделено одной из самых массовых форм привлечения рабочих к управлению производством того времени — производственным совещаниям. Хотя общее число проводимых совещаний в середине 50-х годов на предприятиях республики было достаточно велико, но они мало чем отличались от административных "планерок" и "оперативок", проходили нерегулярно, порой превращались в форму "накачки". Предложений на них принималось мало, да и те часто имели общий, неконкретный характер. Все это не могло не снижать активность рабочих. Руководству партии и страны выход виделся в принятии новых решений. Попытка реанимировать деятельность совещаний, декабрьский /1957г./ пленум ЦК КПСР, а затем и январьский /1958г./ пленум ВЦПС приняли решение о преобразовании их в постоянно-действующие производственные совещания /ПДС/. Они избирались на предприятиях с числом работающих свыше 100 человек. Это решение должно было привести к перенесению центра тяжести работы совещаний на цеха и предприятия в целом, переходу от решения мелких текущих вопросов к крупным важным проблемам производства.

С января 1958г. началось быстрое создание ПДС. Уже к 1 июля в республике их было 1757. К 1965г. число ПДС достигло 3971, в них было избрано 165 тыс. членов, в том числе 67,5% рабочих.¹ Создание постоянно-действующих совещаний приобрело характер кампании с присущими ей недостатками: поспешными, часто без понимания их функций и прав выборами, разрывом во времени между ними и началом работы, липовыми отчетами о работе и даже фальсификацией данных. Нередко

¹ ЦГАОР БССР. — Ф. 265, оп. 7, л. 54, л. 162; оп. II, л. 22, л. 1.

встречались факты, когда совещания формально были избраны, но на практике не работали, превращались в постоянно-бездействующие. ЦДПС так и не стали самостоятельными органами. В решении вопросов принимали участие преимущественно руководящие работники, а рабочие большей частью лишь формально присутствовали.

Деятельность ЦДПС со временем не только не улучшалась, но имела тенденцию к ухудшению. Если сначала встречались примеры неформальной работы ЦДПС, инициативы рядовых членов совещаний, то уже с начала 60-х годов ослабло внимание к ЦДПС как администрации предприятий, так и рабочих. Даже цифры статистичности говорят об ухудшении работы; если в 1960 г. на заседаниях ЦДПС было принято 30 тыс. предложений, то в 1963 г. - 25 тыс. В целом, ЦДПС показали свою низкую эффективность, не справлялись со своей главной задачей - организацией массового и реального участия рабочих в управлении производством.

В диссертации проанализированы и другие формы привлечения рабочих к управлению производством: ВОИР, практика заключения коллективных договоров, проведения рабочих собраний, работы различных творческих объединений трудящихся, созданию которых было столь характерным для времени правления Хрущева. В эти годы возникли и быстро распространились на предприятиях Беларуси общественные конструкторские бюро, общественные бюро экономического анализа, советы новаторов, общественные отделы и институты, творческие комплексные бригады, группы общественных инспекторов, различные комиссии и штабы и т.п. Время возникновения большинства этих организаций - конец 50-х - начало 60-х годов. В них были широко представлены рабочие. К концу 1965 г. на заводах и фабриках республики было около 6 тыс. "творческих организаций", которые объединяли более 52 тыс. человек. Кроме того, продолжали деятельность ВОИР, ЦТО, ЦДПС и др. Однако в целом к управлению производством привлекался прежде всего актив. Основная масса рабочих оказалась вне активного участия в их деятельности. Нередко передовиков буквально затаскивали по различным собраниям, заседаниям.

В своем развитии эти организации проходили похожие стадии развития. Отражая потребности в улучшении работы на конкретном участке, узком месте производства, они возникали по инициативе снизу или удачному предложению сверху. Но все дело поначалу привлекало к себе внимание и поддерживалось. Под нажимом сверху лозье объединения трудящихся быстро создавалось на местах без учета их необходимости,

зачастую безо всякой подготовки. Такая "оперативность" только дискредитировала начинания. На многих предприятиях общественные организации создавались формально, никаких конкретных вопросов не решали. Как только контроль сверху за их деятельность уменьшался, многие организации свою деятельность фактически сворачивали. Все это говорит о беспорядке, зависимости, во многом искусственности создававшихся в те годы общественных формирований. Формальное, а не реальное проявление активности рабочих было, по существу, характерным для всех общественных образований на производстве. Бурное изобретение, а иногда и выдумывание, следуя моде, все новых форм общественных объединений становилось самоцелью и переходило границу целесообразности. На Минской табачной фабрике в 1965 г. существовала 21 общественная организация. При общей численности работающих в 260 человек, количество членов всех общественных организаций фабрики составляло 611.¹ Наличие большого числа общественных формирований подавалось как свидетельство все расширяющейся демократизации управления производством.

Но-прежнему было живо убеждение, что участие трудящихся в управлении производством тем успешнее, чем больше людей вовлечено в него. Цифровые показатели становились главной целью. Участие рабочих в управлении производством имело совещательный характер. Реальных рычагов влияния на характер принимаемых решений у них в эти годы так и не появилось. Не случайно в созданных на производстве общественных организациях полностью отсутствовала самостоятельность и саморегуляция. Одними декларациями нельзя было активизировать рабочих, привить им чувство хозяев производства. Практика же подрывала доверие к этой идее и компрометировала ее. Рабочие постепенно утрачивали веру и возможность позитивного влияния на решение тех или иных вопросов через официальные структуры своих предприятий.

Для фактического, а не только теоретического привлечения рабочих к управлению производством необходимо было изменить механизмы отбора и внедрения поступивших от них предложения, значительно повысить информированность и личную материальную заинтересованность рабочих в делах производства. Нужна была ломка привычной психологии управления, переход привычных методов к более демократическим, разработка эффективных механизмов обратной связи. В этот период времени таких изменений не произошло, что и предопределяло неудач демократизации на производстве.

Формализм в привлечении рабочих к управлению производством, неэффективность общественного контроля обусловлены появлением многочисленных факторов злоупотребления при распределении премии, особенно

В решении этих вопросов почти полностью отсутствовала гласность. Они практически не обсуждались на рабочих собраниях, производственных совещаниях. На большинстве заводов и фабрик, строках БССР укоренилась практика непропорционального расходования средств, предусмотренных по смете на премирование и оказание материальной помощи работникам. Права рабочих в той или иной степени ущемлялись. Даже размер материальной помощи, которая должна была в первую очередь выдаваться малообеспеченным и попавшим в тяжелое положение работникам предприятий, определялся чаще всего занимаемой должностью. Сумма денег, полученных руководителями на фоне зарплат рядовых работников, выглядела просто фантастически. За первое полугодие 1956г. директор МТЗ получил 46706 руб., гл. бухгалтер 25446 руб., директор МАЗа 40351 руб., гл. бухгалтер 20239 руб., директор Минского моторового завода 38046 руб.¹ Для сравнения следует указать, что легковой автомобиль "Волга" в то время стоил 40000 руб., а "Москвич" - 15000 руб.

ЦК КПБ и Совет Министров БССР в августе 1959 г. вынуждены были принять совместное постановление "О мероприятиях по решительному наведению порядка в премировании руководителей, инженерно-технических работников и служащих, занятых в народном хозяйстве БССР". Его выполнение привело к уменьшению количества фактов явных нарушений нормативов с премированием. Но и в дальнейшем социальная справедливость часто нарушалась. Ущемление прав рабочих в получении премий и материальной помощи стало скорее системой, чем отдельными случаями. Премии рабочих имели во многом символический характер, на некоторых предприятиях были до того малы, что воспринимались премируемым как насмешка. На многих предприятиях существовала завуалированная система штрафов.

Аналогичная ситуация сложилась и с распределением квартир. На многих предприятиях списки очередников не составлялись, распределение квартир перешло по так называемым "открытым дверям", без участия закомов. Принимавшиеся по фактам нарушения постановления практически не улучшали ситуацию. Нарушения социальной справедливости при распределении квартир не ограничивались отдельными случаями, нарушались права рабочих как класса. На Минском тракторном заводе ИТР получили за 1963-1965 гг. 35% жилой площади, хотя составляли 17,5% от общей численности работающих. В 1965г. рабочие г. Бобруйска получили 50% выделенного жилья, хотя их доля в численности населения города составляла 65%.²

Контроль фабзавкомов, вышестоящих органов был неэффективным и од-

¹ ИТАР БССР. - С. 911, оп. 1, л. 21, л. 35.

² Там же, оп. 5, л. 2, л. 65.

нобокии. Проверявшие, начальство, как правило, при посещениях предприятия ограничивались беседами с администрацией и знакомством с документацией. Сложившаяся бюрократическая система управления и хозяйствования показала свою неспособность добиться осуществления на практике провозглашенных норм социальной справедливости.

Такое положение вызывало недовольство рабочих. После прекращения массовых репрессий рабочие все чаще стали решаться на различные формы протеста. С конца 50-х годов увеличился поток жалоб и заявлений в вышестоящие инстанции. После отмены сталинского законодательства, фактически прикреплявшего рабочих к своим заводам и фабрикам, начинается быстрый рост увольняющихся рабочих, что явилось одной из форм пассивного протеста. Постепенно рабочие стали переходить к еще более активным формам - забастовкам. Поиск материалов в архивах Беларуси позволил обнаружить 61 случай отказа рабочих от работы на промышленных, транспортных предприятиях и стройках республики, которые явно попадают под определение забастовки только за период с 1956-1965 годов. При этом есть все основания полагать, что в действительности их было гораздо больше. Факты забастовок подрывали престиж местной партийной верхушки и, по возможности, скрывались. Преуменьшался их размах. Так, 1 июля 1957 г. три смены не работал главный конвейер одного из крупнейших предприятий республики - завода "Гомсельмаш"¹. Рабочие выступили против введения новых норм выработки. Их возмущение было массовым, возможно поэтому в документах нет упоминания о его численности. Отсутствие какого-либо учета забастовок позволяет говорить лишь о минимальной цифре выявленных случаев отказа от работы.

Подоблающее количество стачек произошло в крупных промышленных центрах, причем почти половина из них случалась в столице республики. Большинство забастовок были частичными, т.е. охватывали участки, цеха, потоки и длились до 3-х суток. Особую активность в забастовочной борьбе проявляли машинистры, на них пришлось треть всех стачек. Рабочие Беларуси применяли такие методы борьбы пролетариата как "замедленная работа", "работа по правилам", "забастовки наоборот" и др. В забастовках активно участвовала молодежь, женщины, имелось немало примеров рабочей солидарности с бастующими.

Обращает на себя внимание рост продолжительности и числа забастовок в 60-е годы. Если в 1956-1960 гг. их обнаружено 19, то в 1961 - 1965 гг. - 42. Особенно значительным был всплеск стачечной борьбы в 1962 - 1963 гг. На уровень в эти годы в два раза превзошел среднегодовой за весь период. В этой связи трагические события июля 1962 г. в Новочер-

¹ ЦГА КНБ. Ф. 4, оп. 18, д. 213, л. 27.

касска уже не камутой такими случайными. Именно в это время на обший невысокий уровень материального положения трудящихся наложилось инфляционные результаты денежной реформы 1961г. и повышение цен на мясо молочную продукцию в 1962г. Кроме того, проведенное в 1958-1960 гг. упорядочение зарплат уменьшило резервы экстенсивного роста производительности труда за счет административных мероприятий.

Недостатки в нормировании и явились основным поводом для начала забастовок. Введенный в 1957г. новый порядок пересмотра норм выработки расширил возможности для влияния администрации на нормы и привел к увеличению нагрузки. Руководители предприятий часто осуществляли пересмотр норм без производных мероприятий по поднятию производительности труда. Рабочим нередко не только не предупреждали за 2 недели о новых нормах, но и вводили их "задним числом". Так, на Гродненской обувной фабрике повышение норм выработки было введено 2 января 1962г., фактом их утвердил 4-го, а рабочие о них узнали только 12 января. Такое грубое нарушение трудового законодательства привело к двухдневной забастовке 1000-ли рабочих.

Рабочие понимали, что их права нарушаются и часто придерживали свою производительности "задним числом". Попытки передовиков производства значительно перевыполнить нормы часто встречали непонимание и даже отпор со стороны других рабочих, а иногда дело доходило до потасовок. Созданные в эти годы общественные нормировочные бюро не смогли гармонизировать взаимоотношения рабочих и администрации.

В работе указывается, что рабочее движение не вышло за экономические рамки, в ходе забастовок не выявлено открыто политических требований. Забастовки тех лет не отличались современными ни по количеству участников, ни по выдвигаемым требованиям. Они возникали стихийно, не представляли непосредственной угрозы существовавшему режиму, но были индикатором социального неблагополучия. Забастовочное движение имело оборонительный характер. Рабочие боролись не столько за повышение своего жизненного уровня, сколько против его снижения. Тем не менее борьба рабочих ограничила пыл зарвавшихся администраторов, привлекала внимание к существовавшим проблемам, способствовала наведению порядка в вопросах соблюдения трудового законодательства.

Во второй главе исследован участие рабочих в работе Советов, партийных, профсоюзных и других общественных организаций. В диссертации показано, что хотя рабочая масса по-прежнему считалась ведущим классом общества, удельный вес рабочих в составе КПБ по сравнению с довоенным периодом значительно уменьшился. Таким же было положение и в Советах.

Анализ их состава показал, что многие депутаты по социальному положению считавшиеся рабочими, на самом деле занимали различные руководящие должности в партийно-государственном аппарате. Так, среди избранных в 1955 г. депутатов Верховного Совета СССР официально числилось 103 рабочих, однако только 26 работали на рабочих должностях.¹

В постановлениях партийных, государственных органов середины 50-х годов признавалось, что многие Советы, партийные, профсоюзные организации "ослабили связь с широкими массами трудящихся". В связи с этим был принят ряд решений, направленных на усиление демократических начал в партийной жизни, о повышении роли Советов, профсоюзов и других общественных организаций по более широкому привлечению рабочих к их деятельности. Предполагалось, что намеченных в них мер будет достаточно, чтобы устранить накопившиеся к этому времени недостатки.

Эти решения способствовали определенной перестройке работы названных организаций. Однако, качественного изменения характера их деятельности не произошло. Изменения коснулись в первую очередь внешних количественных сторон общественно-политической жизни. За годы исследуемого периода вырос удельный вес принимаемых в партию рабочих, соответственно их доля в составе КПБ увеличилась с 26,8 до 35,6%. Произошло увеличение числа рабочих среди депутатов Советов всех уровней в различных выборных органах партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. Если в 1957 г. в местных Советах было 7,2% рабочих, то в 1965 г. - 25,2%. В городских Советах рабочие составляли почти половину депутатов.² В научной литературе, в средствах массовой пропаганды этот факт долгие годы фигурировал одним из главных свидетельств возрастания авторитета, организованности и общественной активности рабочего класса. При этом утверждалось, что у рабочих нет преимуществ при приеме в партию. Официально считалось, что "организация и проведение выборов в СССР находится всецело в руках трудящихся".³

Документы, однако свидетельствуют, что рост рабочей прослойки проходил прежде всего благодаря организованным мерам партийных и государственных структур, а не усилению активности самих рабочих. Состав Советов всех уровней, партийных, профсоюзных, комсомольских комитетов, начиная с районного звена и выше, заранее планировался в соответствии с требуемыми показателями, для чего составлялись "качественные разработки" состава будущих выборных органов. В соответствии с ус -

¹ Архив Президиума Верховного Совета Беларуси. Списки депутатов и статотчеты за 1955 год. - Л. 12.

² Там же. Статотчеты о составе депутатов и исполкомов Советов за 1957 г. Л. 2-10; Итоги выборов и состав депутатов... Стат. сб. - Мн., 1965. - С. 15.

³ Демаскин В. Я. Власть народа. - М.: Мысль, 1978. - С. 49.

тановившимся порядком кандидатуры руководителей даже первичных партийных, профсоюзных, комсомольских комитетов предварительно согласовывались в райкомах партии. Отчетно-выборные кампании проходили под контролем партийных органов, которые ревниво следили за соблюдением этих требований.

Партийное начальство анализировало ход приема рабочих в КПСС, ВЛКСМ, нагазывало секретарей, достигших его сужение. Много рабочих принималось в конце кварталов, особенно, в конце года, когда надо было срочно улучшить статистические показатели. В таких условиях требования к принимаемым рабочим были ниже. В документах Минского горкома партии за 1959 год прямо говорится, что для виртоорганизаций "важно, чтобы был принят в партию рабочий, а что это за рабочий не имеет значения: то ли это шофер легкой автомашины, разнорабочий ли, имеет ли он стаж 10 лет или 1 год, подходит ли он по своим личным качествам... это, в конечном счете, ставится уже во вторую очередь."¹ Не случайно некоторые из принятых в партию рабочих затем нарушали установленные требования, теряли связь с партийными организациями.

Бюрократический аппарат сумел виртуозно приспособиться к спускаемому сверху директивам об увеличении численности рабочих, комсомолов, женщин, о сменяемости, присутствии беспартийных в различных выборных органах. Как правило, увеличив их долю численность за счет избрания в них большого числа рабочих, аппаратчики с помощью этого маневра, тщательно отбирая избираемых рабочих по полу, возрасту, партийности и т.п. добивались необходимых показателей. Поскольку занятие многих номенклатурных должностей предполагало включение в состав соответствующих партийных комитетов, Советов, избрание на конференции и т.п. те рабочие, крестьяне, отчасти творческая интеллигенция в выборных органах играли роль своеобразных регуляторов статистических показателей. Так, в ходе выборов 1963г. в Верховный Совет БССР сменяемость депутатов - рабочих достигала 98,9 %. Удельный вес женщин среди рабочих был более чем в 6 раз больше, чем среди служащих. При этом, если среди рабочих 66,7% депутатов были беспартийными, в том числе среди женщин - 76,5 %, то среди служащих только 9,3 %.² Представительство рабочих помогло сформировать "парадную" сторону "социалистической демократии".

ПА Минского Об КПГ. - 114, ш. 10, д. 1, л. 31

Подсчитано по: Архив Президиума Верховного Совета Беларуси. Список депутатов Верховного Совета СССР шестого созыва.

В таких условиях выборы в руководящие органы всех основных звеньев политической системы были чаще всего формальной процедурой. Лишь в середине 50-х годов, на волне воодушевления и надежд начала "оттепели" наблюдались попытки "рабочих" преодолеть окостенелость системы выборов. Наиболее заметно это проявлялось в партийных организациях, где рабочие, служащие нередко критиковали партийное руководство, давали отводы скомпрометировавшим себя коммунистам, вносили новые кандидатуры. Так, во многом благодаря активности рабочего автозавода А. Нузенко, его яркому выступлению, предложению расширить список кандидатов в состав районного комитета партии сверх утвержденной его численности, на конференции Сталинской районной парторганизации г. Минска в 1956г. не были избраны в его состав два секретаря райкома.³ Однако попытки рядовых коммунистов демократизировать процедуру выборов "вязли" в бюрократизированном регламенте инструкций о выборах. Других примеров, когда критика рабочих в адрес не справлявшихся со своими обязанностями руководителей районного и выше уровня, приводили бы к их неизбранию, нами не обнаружено. В условиях бюрократического централизма в КПСС рабочие практически не могли оказать существенного влияния на состав избираемых партийных органов.

Существовавшая формально-статистическая система отбора, действовавшая по принципу "передовик производства - активный общественник" с учетом всех требуемых показателей приводила к тому, что деловые качества избираемых рабочих рассматривались далеко не в первую очередь. Анализ состава Советов, партийных профсоюзных комитетов показал, что большой удельный вес в них занимали лица, награжденные орденами и медалями. Многие из них ни по уровню образования, ни по складу характера не были готовы к выполнению управленческих функций. Сложившаяся практика выдвижения рабочих лишь дискредитировала в глазах общества их способность к политической деятельности. Такой принцип выдвижения был в годен только бюрократическому аппарату, которому в этих условиях было легче управлять от имени рабочего класса.

Народовластие широко декларировалось, однако существовавшая форма демократии имела по существу фасадный характер. Институты представительной демократии, в той форме как они сложились в исследуемое время, стали фактически барьерами на пути прямого волеизъявления народа. Система выборов в органы государственной власти не только не давала возможности рабочим выдвигать и избирать своих пред-

ставителей, но и выражать отношение к официальным кандидатам, среди которых были и неудачно работавшие руководители различных рангов. Превалировала прежняя практика одобрения депутатами заранее подготовленных проектов, законодательная инициатива депутатов так и не получила развития. Исследование деятельности рабочих на собраниях, в постоянных комиссиях и депутатских группах Советов показало, что под прикрытием участия рабочих и колхозников в органах государственной власти, фактически произошло отчуждение от нее широких масс трудящихся.

Несмотря на то, что партия считалась выразителем интересов рабочего класса, его политическим авангардом, реальных рычагов воздействия на принятие политических решений у рабочих так и не появилось. В большинстве партийных организаций не сложились условия для развития свободной критики и самокритики. Бюрократизация партийного аппарата, стремление выполнять не собственные политические функции партии, перегибы в кадровой политике, в том числе формальное участие партийных рядов преимущественно за счет механического увеличения численности рабочих, не всегда хорошо подготовленных и политически грамотных, приводило к нарастанию пассивности рабочих-коммунистов в деятельности парторганизаций. Рабочие так и не стали играть той "определяющей роли", которая широко декларировалась в решениях съездов и пленумов.

Развитие политической системы характеризовалось огосударствлением общества и партии. Итогом стало превращение Советов, партийных, общественных организаций в структуры и орудие командно-административной системы. При строгой иерархии порядка принятия решений, не только рабочие, но и первичные партийные, профсоюзные, комсомольские организации зачастую теряли возможность реального воздействия на содержание деятельности соответствующих организаций в целом. Исполнительные органы подменяли и подминали выборные. Методы и формы работы партийных организаций механически копировались. Выборные органы стали чаще всего выступать лишь объектом выражения воли и замыслов аппарата, что лишило рабочих возможности по-настоящему участвовать в жизни организации. Как показало исследование материалов сессий Советов, конференций, пленумов партийных, профсоюзных, комсомольских организаций количество выступлений на них рабочих было небольшим, да и они чаще всего были заранее подготовлены по заказу аппарата.

В условиях, когда инициатива, старания многих рабочих добросовестно выполнять общественную работу не давали осязательного результата,

когда первичные партийные, профсоюзные организации так и не стали защитниками интересов рабочего класса, а в трудовых конфликтах в большинстве случаев принимали сторону администрации, всплеск их общественно-политической активности, который наблюдался в середине 50-х годов, уже к началу 60-х годов практически сошел на нет. Уменьшилось количество ярких выступлений рабочих на собраниях, снизилось число первичных партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, где выборы проходили на альтернативной основе. Уже с конца 50-х годов пленумы, конференции стали проходить все чаще заорганизованно, хотя соблюдение демократического ритуала оставалось делом обязательным. Такая форма социальной активности справедливо называется некоторыми учеными "формальной" или даже "принудительной" демократией.¹

Проведенные исследования позволяют утверждать, что органическая неспособность существовавшей политической системы впитывать новые веяния, господствовавшие в обществе, командные методы мешали раскрытию инициативы, творчества, самостоятельности рабочих, как класса. Формальное, а не реальное проявление активности рабочих стало характерным для всех сфер общественно-политической жизни. Руководящий аппарат умел окружить себя преданными сидельцами из пролетариев, демонстрировавших по замыслу либо голос, либо безгласие народа. Наличие рабочих в различных высших органах, в составе КПБ, ЛКСМ, пропаганда тезиса о ведущей роли рабочего класса в условиях социализма были, по существу, прикрытием господства в обществе номенклатурной элиты.

Основное содержание и выводы изложены автором в следующих публикациях:

1. Рабочия ў прафесійнальных с'язках Беларусі ў 1956-1965 гг. Абвешчаныя права і рэальнасць. // Весті Акадэміі Навук Беларусі. Сер. грам. навук. - 1991. - № 5. - С. 56-65.
2. Производственные совещания на предприятиях Могилевской области в 1956-1965 гг. - Могилевщина, 1991. - С. 60-63.
3. Бастовали ли рабочие до перестройки? // Человек и экономика. 1991. - № 5. - С. 25-27.
4. Мифы и реальность в привлечении рабочих к управлению государством / по материалам Беларуси 1955-1965 гг. / Рукопись депонирована в ИИМОН РАН № 45928 от 17.01.92 г.

¹ Ильясов Ш.В. Участие рабочего класса в управлении производством / К вопросу об определении содержания понятия // История СССР. - 1990. - № 1. - С. 108.

Подписано к печати 31.01.1992г. Формат 60x84. Заказ 10 .
Лсл. печ.л. 1,25. Тираж 100. Отпечатано на ротапринтере
Могилевского педагогического института им. А. Кулешова
г. Могилев, ул. Космонавтов, 1.